

Глава 90. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (05)

Муж?

Сердце Лин Яня дрогнуло, он инстинктивно отступил на полшага назад.

Он — современный человек, какое отношение он может иметь к событиям трехсотсьюмидесятилетней давности?

Это было совершенно нелогично.

Но Лин Сяоци в данный момент был на совещании, и у него не было возможности ничего проверить.

Он поднял глаза на мужчину, неподвижно стоящего перед ним, и заметил, что проходящие мимо студенты словно не замечали его — значит, действительно, только он мог его видеть.

Лин Янь невольно сжал губы и осторожно спросил:

— Ты, наверное, обознался?

«...»

Узкие глаза Сяхоу Яня потемнели, цвет их стал глубже, и давление вокруг него, казалось, упало.

Он стоял в свете и тени библиотеки, его праздничное одеяние резко контрастировало с современной одеждой студентов, словно само время разорвалось в этом месте.

Спустя долгое время он тихо вздохнул, в голосе его послышалась горечь:

— Значит, ты и правда не помнишь меня.

«...»

— Ничего, — Сяхоу Янь вдруг шагнул вперед, кончиками пальцев легко коснулся щеки Лин Яня, — я помогу тебе вспомнить.

Прежде чем Лин Янь успел среагировать, фигура уже оказалась рядом.

На губах его ощутилось теплое прикосновение — одно мгновение, и все.

Белый туман поднялся и рассеялся, в воздухе остался только смеющийся шепот:

— Янь-Янь, сегодня ночью я лично дам тебе проверить товар.

Лин Янь застыл на месте, хлопнул карими глазами, оглянулся по сторонам —

Фигура уже исчезла.

Он поднес руку к губам, на которых еще чувствовалось тепло, уши его слегка покраснели, и он тихо проворчал:

— У тебя же есть жена, а ты еще смеешь ко мне приставать.

Мо Янь, на этот раз ты слишком наглый.

Он действительно разозлился.

Когда ночь опустилась на землю, Лин Янь остался один в своей комнате в общежитии.

За окном стужались лунные сумерки, время приближалось к полуночи, но он не чувствовал ни малейшей сонливости — просто прислонился к изголовью и рассеянно перелистывал книгу.

В десять вечера он всё еще читал.

В одиннадцать страницы по-прежнему задерживались в его руках.

И вот, в тишине пробил полночный час — откуда-то начал просачиваться тонкий, разреженный белый туман.

Лин Янь вдруг почувствовал, что веки его тяжелеют, книга выскользнула из рук и упала на кровать, и в последний миг перед тем, как сознание погрузилось в туман, он выругался сквозь зубы:

— Черт!

Когда он снова открыл глаза, он оказался в том самом старом особняке.

Теперь он стоял в опочивальне, и взгляд его упирался в ослепительно алый цвет — занавесы из парчи свисали до пола, высокие свадебные свечи пылали ярко — всё было устроено, как в брачной опочивальне.

Лин Янь:

— ...

Мертвец.

Опять он за свои фокусы.

Настроение у него было и без того паршивое, он огляделся — Сяхоу Янь нигде не было видно, отчего раздражение только усилилось. Заметив стоящий у ног круглый табурет, он, не долго думая, пнул его ногой.

Внезапно чьи-то руки мягко обхватили его сзади.

Низкий, хриплый голос шепнул прямо у уха:

— Что, настроение плохое?

Лин Янь дернулся, пытаясь освободиться:

— Отпусти.

— Почему? — Сяхоу Янь слегка ослабил хватку и заглянул ему в лицо. — Янь-Янь, кто тебя обидел? Скажи мне, я отомщу за тебя.

«...»

Лин Янь поднял карие глаза, по его красивому, но холодному лицу скользнула тень гнева:

— Это ты. Ты меня обидел.

— Я? — Сяхоу Янь опешил, в его темных глазах появилось недоумение. — Когда я тебя обижал? И как?

Не успели слова слететь с его губ, как Лин Янь резко схватил его за шею, притянул к себе и холодно спросил:

— У тебя есть жена, зачем же ты пристаешь ко мне?

«...»

— Нет, погоди — ты посмел жениться на ком-то другом? Жить надоело?

Но, сказав это, он понял, что сказал глупость — этот человек уже давно мертв.

Сяхоу Янь, зажатый в его хватке за горло, не разозлился, а, наоборот, рассмеялся, в глазах его заиграли теплые искорки:

— Янь-Янь, ты и есть моя жена.

Лин Янь все еще не верил.

Это его тело было современным человеком, каким образом он мог быть связан с Сяхоу Янём из трехсотвосьмидесятилетней давности и даже состоять в браке?

— Я не верю.

— Тогда что нужно сделать, чтобы ты поверил?

— Доказательства. Мне нужны доказательства.

«...»

Словно услышав заклинание, Сяхоу Янь, только что сиявший яркими глазами, мгновенно потускнел. Взгляд его стал спокойным, но будто затянулся дымкой.

— Доказательств нет. Все следы твоего существования исчезли.

Всего лишь за одно мгновение,

всё исчезло,

без следа.

Заметив мелькнувшую в глазах Сяхоу Яня боль, Лин Янь машинально ослабил хватку на его шее.

В этих глубоких глазах застыла неподдельная печаль.

Да и зачем бы ему лгать?

Но что же тогда произошло на самом деле? Перерождение? Реинкарнация? Или нечто более сложное?

Путаницу мыслей прервало внезапное ощущение потери равновесия —

Сяхоу Янь подхватил его на руки. Лин Янь нахмурился:

— Ты что делаешь?

«...»

Сяхоу Янь понес его к кровати, застеленной алым парчовым покрывалом.

В его низком голосе слышалась непоколебимая одержимость:

— Янь-Янь забыл, что сегодня мы должны проверять товар? Я ждал этого дня триста восемьдесят лет — тринадцать тысяч восемьсот семьдесят девять дней и ночей.

«...»

Что же этот человек делал всё это время, только и считал дни?

Но он не успел высказать свои мысли, как его спина утонула в мягком покрывале.

Сяхоу Янь приблизился, и в следующее мгновение его горячее дыхание было совсем близко — так близко, что дыхания смешались, и он прошептал:

— Янь-Янь, ты — моя жена.

Лин Янь не мог вырваться и только тихо позвал его:

— Сяхоу Янь...

— Я здесь.

«...»

— Ты даже не проверишь? Как же ты узнаешь, подхожу ли я тебе?

«...»

Их силуэты слились воедино, и во тьме послышался его низкий, хриплый голос:

— Янь-Янь, почему ты молчишь?

Лин Янь был слишком устал, чтобы открыть глаза, и только отвернулся в сторону.

Проснулся он от пронзительного звонка будильника.

Он с трудом, в полусне, приподнялся с кровати и почувствовал, что всё тело его было ватным и ноющим, будто его разобрали на части и собрали заново.

— Это ведь был сон? Почему же я такой уставший...

Когда он слез с кровати и заметил кое-что необычное, брови его нахмурились еще сильнее:

— Сяхоу Янь...

Черт бы тебя побрал.

Он раздраженно снял с себя одежду, переоделся в чистое и, стоя утром у раковины, яростно тер испачканные брюки.

Вдруг раздался тихий стук в дверь.

— Кто там?

Голос Лин Яня был холоден.

Из-за двери послышался звонкий голос Цзян Юньшу:

— Янь-Янь, это я, Цзян Юньшу.

— Заходи.

Получив разрешение, Цзян Юньшу толкнул дверь и с порога увидел Лин Яня, который в ванной с головой ушел в стирку брюк. Он не удержался от любопытства:

— Ты с утра пораньше штаны стираешь?

Лин Янь замер на мгновение, поднял глаза на свое отражение в зеркале, взгляд его скользнул по веревочке на шее, едва заметно выглядывавшей из ворота, и холодно процедил:

— Хм, привязался ко мне один бесстыжий темный, влажный мужчина-призрак.

<http://bllate.org/book/18456/1937875>